

Воспоминания о страданиях своей 27-летней дочери до сих пор свежи в памяти Эгине Симонян. В ее ушах звучат мольбы дочери, страдающей от рака груди в терминальной стадии, просящей избавить ее от боли, но все было напрасно – по той простой причине, что женщина не имела доступа к обезболивающим препаратам.

Облегчить страдания неизлечимо больных в Армении часто трудно, а то и невозможно. Хотя пациенты этой категории имеют право на бесплатные, субсидируемые государством, обезболивающие препараты из группы опиатов и производных опия, процесс получения их может оказаться таким сложным и занять столько времени, что пациенты часто умирают, не дождавшись лекарств.

Большую часть проблемы составляет отсутствие четких, экономящих время процедур. Закона о паллиативной помощи в республике не существует. При сложившейся системе каждый выписанный рецепт на морфий должен быть утвержден медицинской комиссией, а затем представителями местных правоохранительных органов. Медицинская комиссия сама по себе является очень сложным элементом, поскольку состоять она должна из лечащего врача пациента, руководителя местного медицинского учреждения или больницы, где находится на лечении пациент, а также еще двух квалифицированных медиков, так что не так-то просто вовремя собрать такую комиссию и добиться, чтобы ее члены пришли к согласию относительно избранного курса лечения.

«Прежде чем комиссия прибыла в больницу райцентра и прописала морфин, моя дочь скончалась в невыносимых муках, – говорит Эгине Симонян, утирая слезы. – Мое сердце разрывается всякий раз, как я вспоминаю умоляющий взгляд дочери. А поскольку я чувствовала себя беспомощной, будучи не в силах остановить эту боль, я чувствовала, что умираю вместе с ней».

Для жителей сельской местности Армении, таких как 64-летняя домохозяйка Эгине Симонян из села Ахтала на севере республики, процесс получения разрешения на применение обезболивающих препаратов для безнадежно больного пациента начинается с дорогостоящей и отнимающей много времени поездки в ближайший административный центр. Обычно медицинские комиссии ждут, пока не соберутся заявления от нескольких пациентов, и только потом проводят заседание, чтобы решить, дать добро на применение обезболивающих или нет. Проволочки, связанные с этим процессом, могут в буквальном смысле быть крайне мучительными для пациентов.

Чтобы избежать мороки с созывом медицинской комиссии, многие врачи пытаются убедить «своих пациентов, что им не нужны обезболивающие препараты, что они могут вызывать зависимость; не обращая внимания на тот факт, что прописываются они людям на последних стадиях болезни, находящимся на пороге смерти», – отмечает директор ереванского центра паллиативной помощи при Национальном онкологическом центре Грант Карапетян.

Усугубляет дело и отсутствие знаний о паллиативной помощи. В средних специальных и высших медицинских учебных заведениях Армении не читают курса паллиативной медицины, так что врачи зачастую не знают, как оценивать степень болей, испытываемых пациентом, и как прописывать соответствующую дозу морфина, отмечает д-р Стивен Коннор – психолог-клиницист и давний американский сторонник системы паллиативной помощи и хосписов, работавший в

Армении в качестве консультанта Международной инициативы паллиативной помощи Института «Открытое Общество». [От редактора: Фонд «Открытое Общество – Армения», входящий в состав сети фондов Сороса, осуществляет в Армении научно-исследовательскую и информационную работу по вопросам паллиативной помощи. EurasiaNet.org функционирует под эгидой нью-йоркского фонда «Открытое Общество», являющегося отдельной структурой данной сети].

«Зачастую проблема начинается именно здесь», – отмечает доктор Коннор.

Неосведомленные врачи принимают решения за несведущих членов семьи умирающего, разделяет это мнение доктор Карапетян. «Нередко [члены семьи] не знают, что онкологические больные не должны страдать от боли. Они могут получить обезболивающие препараты, однако изо дня в день от боли мучаются тысячи людей».

С 2011 года при финансовой поддержке Глобального фонда по борьбе с ВИЧ/СПИДом, туберкулезом и малярией осуществляется четыре пилотных проекта в области паллиативной медицинской помощи в государственных клиниках Еревана и райцентров Арарат и Ванадзор. Однако воздействие этих проектов, судя по всему, носит ограниченный характер. Как явствует из исследования, проведенного Фондом «Открытое Общество – Армения», доступ к обезболивающим препаратам в рамках ухода за неизлечимо больными людьми не получают и 10 процентов из 18 тысяч зарегистрированных пациентов с терминальным диагнозом.

Те семьи, которые все же решают добиваться морфина для умирающих близких, должны пройти через «целую процедуру», отмечает активист информационной кампании о ВИЧ/СПИДе при общественной организации «Реальный мир, реальные люди» Ованес Мадоян.

«Одному из членов семьи придется посвящать этому процессу по два дня в неделю, – поясняет он. – Это не просто куда-то пойти и что-то там взять. Требуется получить целый ряд подписей, нужно стучаться в разные двери, а если пациент живет в сельской местности, то эта процедура требует много времени и средств, потому что нужно еще доехать до ближайшего города, чтобы получить лекарства».

Еще одна проблема – это получить достаточное количество препарата. Продолжительность действия лекарства по стандартному разрешенному рецепту – трех ампул морфина в день – составляет порядка 12 часов, говорит онколог Грант Карапетян.

Как рассказал EurasiaNet.org один житель Еревана, он потратил два дня, пытаясь увеличить прописываемую дозу обезболивающего для своей 39-летней жены, умирающей от рака легкого. Мужчина назвал только свое имя – Манвел, потому что дети еще не знают о поставленном матери диагнозе. «Ее лечащий врач выписал повышенную дозу [морфина], однако главврач [больницы] по неизвестной причине не стал давать своего разрешения, и лишь после обращения за помощью к юристам и привлечения к вопросу представителей министерства здравоохранения я сумел получить обезболивающие», – говорит Манвел.

Недовольные представляющимися ненужными препонами, некоторые жители Армении подозревают, что медработники сбывают положенный пациентам

бесплатный морфий на черном рынке. Препараты поставляет министерству здравоохранения местная частная фирма «Арфармация».

По утверждению же одного из сотрудников управления по борьбе с незаконным оборотом наркотиков РА, такая незаконная реализация морфина – редкость. «Возможно, в год бывает два-три случая появления медицинского морфина на черном рынке», – говорит подполковник Артур Минасян. В целом отказ врача повысить дозу морфия скорее связан с попыткой «избежать головной боли», связанной с получением официального разрешения на такой рецепт, добавляет он.

Руководитель аппарата министерства здравоохранения Сурен Крмоян признает наличие проблем с доступом умирающих пациентов к обезболивающим препаратам, но утверждает, что в этом году правительство планирует внести законопроект, который улучшит ситуацию в данной области. Согласно предполагаемым поправкам, разрешить применение морфия смогут сам лечащий врач пациента плюс еще один врач больницы, к которой прикреплен данный пациент, отмечает представитель ведомства.

Сторонники паллиативной помощи не рассчитывают на прорыв в ближайшее время, однако считают, что повышается как минимум информированность общества о данной проблеме. «Прогресс идет медленно, но наличие воли налицо», – отмечает доктор Коннор.